

Глава 109. На пути домой.

Крысы были маленькие и двигались очень быстро.

Даже при помощи магии Кальцедонии, убить всех 30 не получилось, некоторые успели сбежать.

— Четыре ускользнули! Три справа, одна слева!

Кальцедония, все еще находившаяся под эффектом магии ощущения жизни, быстро передала Тацуми и Морганичу информацию о выживших зверях.

Два человека начали действовать в тот же момент, как услышали её.

Морганич мощно оттолкнулся от земли. Стоит заметить, что он заранее усилил свое тело магией.

Двигаясь стремительно, словно выпущенная из лука стрела, он нацелился на левую крысу, на ходу обнажая меч.

Обычно Морганич использовал большое копье, но на этот раз противник был слишком мал, так что он выбрал меч в качестве временного главного оружия.

Усиленный магией, он двигался быстрее каменной крысы и потому постепенно настигал выбранную цель.

Каменная крыса бежала к речке. Если она успеет добраться до воды – мечом её достать уже не получится.

Речка располагалась очень близко. Крыса отчаянно бежала к воде.

Добежав до берега, зверек оттолкнулся задними ногами и растянулся в воздухе.

Если крысе удастся долететь до воды – она сбежит.

Однако.

Серебряная вспышка рассекла тельце зверя прямо в воздухе.

Очень сложно попасть мечом по такой цели, особенно в движении, но для такого опытного охотника как Морганич, не было ничего невозможного.

В итоге до водной глади долетели лишь две половинки каменной крысы.

С другой стороны, Тацуми преследовал оставшихся монстров.

Преследовал зверей он не на своих двоих, как Морганич.

Увидев убегающих крыс, он тут же активировал мгновенное перемещение.

Тацуми внезапно появился прямо перед двумя крысами, доставая из ножен полупрозрачный

меч.

Он не знал продвинутых техник владения мечом, так что не смог одним ударом прикончить обеих крыс, и рассек только одну.

Вторая крыса изменила направления бега и попыталась скрыться в траве.

В это же время с правой руки Тацуми послышался мелодичный перезвон.

Амариллис пронзил пространство, целясь в тельце маленького зверя, следуя воле своего хозяина.

Кончик Амариллиса, появившийся из пустоты, без труда проник в тело крысы.

Что насчет еще одной избежавшей магии крысы?

Она так и не определилась с направлением побега.

Если точнее, то вначале она побежала вправо, но потом развернулась и побежала обратно.

Она решила сражаться, почувствовав себя загнанной в угол, или просто не понимала, что ей теперь делать?

В любом случае, сейчас последняя каменная крыса бежала к Кальцедонии.

Зверь двигался с максимально возможной для себя скоростью.

Девушка, только что применившая сильное заклинание, не двигалась. Из рта бежавшего к ней зверька показался кончик длинного языка.

Конечно же, на этом кончике было ядовитое жало.

Хоть Кальцедония и могла лечить отравления магией, иммунитета к ядам это ей не давало.

Если жало попадет в руку или ногу, она легко справится с этим.

А вот при поражении ключевой точки – сердца или головы, например, все будет гораздо хуже.

Ведь в таком случае смерть от парализующего яда наступит очень быстро.

Кальцедония не могла не знать этого. Но она все еще не двигалась с места.

Может она не могла двигаться из-за применения магии? Нет, это не так.

Она могла двигаться. Но оставалась на месте по собственной воле.

Потому что она была убеждена, что ядовитое жало не достигнет её тела.

И действительно, как раз перед тем, как атака крысы должна была закончиться успехом...

Между ней и Кальцедонией внезапно появилась тень.

Ядовитое жало демона бессильно ударилось о черные доспехи, придававшие носившему их

человеку вид тени.

Неважно насколько острым было это жало. Пробить хитин летающего дракона оно никак не могло.

С тихим звуком ядовитая игла была отражена, и в то же время золотая цепь промелькнула в воздухе.

Тело крысы в то же мгновение разделилось на четыре части.

— Ты не ранена?

Тацуми оглянулся на девушку.

— Нет. Я знала, что ты защитишь меня.

С улыбкой на устах, она подошла к Тацуми.

— ... И все равно спасибо.

Кальцедония, подошедшая к юноше, мягко коснулась губами щеки её мужа.

Естественно, они не заметили наблюдавшего за ними издали Морганича.

Таким образом, скрытая угроза в виде гнезда каменных крыс была устранена.

А слава Святой Девы, убившей множество демонов одним заклинанием, поднялась еще выше.

Когда-то её считали безумной. Но теперь в деревне уже не осталось никого, кто стал бы так её называть.

Удивительная атакующая магия, поджарившая целую кучу ядовитых монстров.

Исцеляющая магия, что вылечила пострадавшую девушку.

И самое главное - её муж, молодой человек в черных доспехах, которого можно было частенько заметить летящим по небу.

Жители деревни Лагин больше никогда не назовут Кальцедонию лгуньей или сумасшедшей.

В то же время её семья также улучшила свой статус в деревне.

Теперь её родители были теми, кто произвел на свет Святую.

К тому же, их бедственное положение было таковым из-за спекуляций Нефлоу.

Как староста, он смог заставить их поселиться на отшибе. Все из-за старой раны, разбитого сердца.

Он желал, чтобы Немя пожалела о своем выборе.

Потому Нефлоу постепенно загонял Бекли и Немя в угол.

Но теперь и он, и его сын отправились далеко и надолго. Семья Бекли была принята обратно в деревню, как это было раньше.

Тацуми и Кальцедонии больше нечего было здесь делать.

Они могли лишь отправиться обратно, в Левантес.

Тацуми, Кальцедония, Морганич, Джолт и Ермао покинули деревню.

Сделав последние приготовления к путешествию, группа на оробьях вышла на центральную площадь.

Там уже стояли новый староста, Дигуан, Бегил – местный священник, а также вновь обретенная семья Кальцедонии.

Большинство других жителей деревни тоже пришли на площадь, чтобы увидеть уход людей, перевернувших их жизнь с ног на голову.

— Мы перед вами в долгу.

От имени жителей деревни староста Дигуан склонил голову.

Все сельчане последовали за его примером.

Из числа деревенских жителей вышла девушка и подошла к Кальцедонии.

— ... Сестра...

Девушка, которая вышла вперед – Лилинария, пыталась подобрать слова.

— Пожалуйста, возвращайся поскорее.

— Лина...

Кальцедония обняла свою сестру.

Лилинария ответила взаимностью, немного колеблясь.

Пока она была в деревне, Кальцедония успела полностью помириться со своей семьей.

Посмотрев на своих дочерей, на этот раз вперед вышел отец семейства.

— Позволь мне еще раз поблагодарить тебя, Тацуми.

Бекли глубоко поклонился.

— Я слышал о тебе от Кэлси. Ты и есть то мальчик из снов. То, о чем она говорила в детстве... это ведь все была правда, да?

Когда Кальцедония была еще маленькой, она постоянно говорила о мальчике из снов, но Бекли ей не верил. Этому было много причин.

— Возможно, если бы я поверил ей... Не важно, не будем о прошлом. Дочь простила нас, так

что нет смысла возвращаться к старым временам.

Когда Бекли поднял лицо, он протянул правую руку к Тацуми.

— Свою дочь... Кальцедонию, я доверяю тебе. Я делаю это с легкой душой, поскольку знаю, что все будет хорошо. И...

Почесывая голову свободной левой рукой, Бекли добавил, немного смущаясь.

— Я верну всю сумму долга, которую вы заплатили старосте... когда-нибудь.

— Хорошо. Но отец, вам не нужно так сильно об этом беспокоиться.

Тацуми сжал правую руку Бекли.

Глаза Бекли широко раскрылись, когда он услышал, как его назвал Тацуми.

Но вскоре выражение его лица пришло в норму.

— Позаботься о моей дочери! И приходи в любое время. Двери нашего дома всегда открыты для вас.

— Я знаю. Вы тоже, пожалуйста, загляните как-нибудь к нам в столицу.

Четверо человек ехали на оробьях. Морганич же держал в руках поводья своей орочьей повозки.

Четыре всадника и повозка медленно выехали из деревни.

— Итак, сейчас нам нужно ехать в Тогу. Там мы пополним запасы, необходимые для путешествия, и потом отправимся в Левантес.

— Понял, Джолт.

Тацуми направил Порше, своего любимца, в направлении города. Рядом с ним на Феррари ехала Кальцедония.

— Много чего произошло... наконец мы возвращаемся домой.

— Да. Мы уже давно дома не были, придется устроить уборку по возвращении. Хотя... может домовый поддерживал порядок в наше отсутствие?

— Наверное. Надо будет дать ему что-нибудь вкусное. А еще нужно купить сувениры Эру и Ядохху. Кстати, а в этом мире вообще существует обычай привозить сувениры из своих поездок?

Тацуми озадаченно наклонил голову.

Может он слишком смешно выглядел в состоянии задумчивости, а может у неё просто было хорошее настроение.

Как бы то ни было, Кальцедония счастливо смеялась, и на ее лице не осталось ни следа тревоги

и печали, проявлявшихся на пути сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/464/587903>